05

Прошёл день, потом два… Потом прошла ещё неделя, прежде чем она поняла это. С каждым днём лицо Камиллы становилось всё мрачнее.

«Почему, почему?!»

Почему она не могла проснуться?

Это действительно первый раз, когда такое произошло. Она когда-нибудь находилась в этом мире так долго?

Со временем Камилла начала чувствовать беспокойство.

«Ни за что…»

Это не так, верно?

«Я не хочу остаться здесь навсегда!»

Камилла покачала головой. Просто думать об этом было ужасно. Ей очень хорошо известно, как заканчивается жизнь Камиллы в этом мире. Она дотронулась до шеи, которая всё ещё цела.

Тук-тук.

Через некоторое время, постучавшись, в комнату вошла Донна, её личная горничная.

— Мисс?

Донна очень удивилась, когда увидела Камиллу, лежащую на животе с раскинутыми руками и головой вниз.

— Почему?

Но когда Камилла подняла голову, Донна с облегчением вздохнула.

— Шеф-повар сам приготовил вам закуски.

— Закуски?

— В последнее время вы не смогли доесть до конца ни одного блюда.

Из-за того, что произошло на днях в столовой, многих горничных выгнали, не выплатив им выходного пособия, и заменили на новых. Кроме того, герцог приказал быть особенно внимательными к еде, подаваемой Камилле.

— Не думаю.

Однако в последнее время Камилла почти не притрагивалась к еде, так как полностью потеряла аппетит из-за того, что никак не возвращалась обратно в своё тело, то есть в Сиа. И не имело значения насколько вкусной и хорошо приготовленной была эта еда.

В конце концов, шеф-повар решил приготовить закуски.

— Шеф Джелад проявил огромную искренность при готовке, так что пожалуйста, попробуйте.

— …

Голос Донны был полон беспокойства. Камилла уже было собиралась снова опустить голову на кровать, но посмотрела на горничную. Разве она не единственный человек в герцогстве, который действительно заботился о Камилле? Даже когда её арестовали за покушение на убийство, Донна была единственной, кто поддерживал её до конца и пролил слёзы из-за её смерти.

«Она всегда злилась из-за поведения других горничных».

Она постоянно повторяла, что Камилла немедленно должна сообщить герцогу об этих выходках, но ей каждый раз приходилось замолкать, когда её хозяйка отказывалась это делать. Однажды Донна подралась с другими горничными, чтобы хоть немного восстановить справедливость. Она вернулась с чёрным синяком под глазом, сказав, что побила обидчиков.

Камилла не смогла ей отказать. Она встала, выпрямив спину, от чего лицо Донны просветлело.

— Хорошо.

Донна поспешила наружу и вернулась внутрь с человеком, ожидавшим за дверью. Это был

немного худощавый мужчина лет сорока с небольшим.

— Извините меня.

Мельком взглянув на Камиллу, он немедленно поставил принесённое блюдо на стол.

— Это яблочный пирог.

Перед ней стоял пирог с большим количеством тонко нарезанных яблок, хорошо разваренных в сахаре.

— Попробуйте.

В голосе шеф-повара слышалась гордость, нет, даже высокомерие. Он не говорил открыто, но в его глазах, смотрящих на Камиллу, читалось недовольство. По приказу герцога он был вынужден показывать, что внимателен к тому, что ест Камилла, но на самом деле она ему не нравилась. Было странно, что это прекрасное произведение искусства, которое он сотворил, попадёт в рот такой юной особы. Позволять есть его блюда человеку, который толком ничего не знает о вкусе, было пустой тратой продуктов.

«Я съем всё, что мне дадут».

Джелад почувствовал тошноту, когда увидел еду, которую Камилла отправила обратно на кухню в последние несколько дней. Как она смела возвращать блюда, приготовленные им?!

Это отвратительно, но не так давно горничных выгнали из особняка за то, что они портили еду принцессы. Джелад был очень зол на них из-за того, что они делали такое с его блюдами, но, честно говоря, дело было не в том, что он не понимал их чувств. Она ведь не настоящая принцесса. Жила в какой-то захолустной деревне, название которой даже никто не знает, и притворяется, что имеет придирчивый вкус. Как это отвратительно. Если бы не приказ герцога, его бы совершенно не волновало, голодает она или нет.

— Я сделал это со всем своим сердцем и душой.

— …

Камилла снова посмотрела на недовольного шеф-повара. Она тихо вздохнула, встретившись с ним взглядом. Его неприкрытая неприязнь не была проблемой.

«Потому что я к этому привыкла».

С самого детства она жила в индустрии развлечений и игнорировала людей, которые ненавидели её.

Но сейчас проблема не в этом.

«Слишком громко».

Она думала, что её голова сейчас взорвётся.

[Эй! Я столько раз тебе говорил. Еда действительно сияет, когда её едят другие!]

Что это, чёрт возьми, за шумный старикан?

[Какой бы вкусной ни была еда, если её никто не ест, это просто мусор!]

Камилла снова тихо вздохнула, стоя рядом с Джеладом и глядя на шумного старика. Это даже были не её настоящие глаза, так почему же она продолжает видеть нечто подобное? Когда она попадала в этот мир как сторонний наблюдатель, то замечала невидимых для других существ, из-за чего сейчас была опустошена, так как это подтверждало, что она останется здесь навсегда.

«Блять…» — вырвалось ругательство.

Она понятия не имела, кто переместил её в тело этой девушки, но очень хотела послать его в то место, куда солнце не попадает.

«Что мне теперь делать?»

[И этот пирог! Ты положил на один грамм меньше корицы! Это всего один грамм, но ты не представляешь, насколько велика разница во вкусе! И, Камилла, эта девочка не любит яблоки. Я же говорил тебе учитывать вкусы тех, кому ты готовишь!]

О, это безумие.

Камилла слегка нахмурилась и положила в рот кусочек пирога, думая, что ей следует поскорее сказать унести его обратно. Затем она практически бросила вилку в сторону.

— Что-то не так?

— Забери.

— Вам не нравится?

Джелад нахмурился от неожиданной реакции. Он ожидал, что Камиллу восхитит его пирог.

— Не нравится.

— Что?

— Мне не нравится.

— Ч-что?

Лицо Джелада исказилось. Как она осмелилась сказать нечто подобное, не имея вкуса? Как она могла сказать, что приготовленная им еда невкусная?

— Это нелепо! Может быть, вы могли сказать, что не так с пирогом…

— В нём недостаточно корицы. Один грамм. Не могу поверить, что ты подаёшь мне пирог, не зная основ пекарного дела. Забери его немедленно.

— Что?

Корица?

— И я не люблю яблоки.

— Э-это…

— Разве перед подачей блюд не нужно узнать вкусы тех, кому готовишь? Какой смысл в самолюбовании? Если еду никто не ест, она не больше, чем мусор.

— !

Это то, что обычно говорил его покойный учитель.

Камилла перевела взгляд на Джелада, который был сбит с толку.

— Разве ты не собираешься уходить?

Только тогда Джелад пришёл в себя и, с красным лицом схватив пирог, поспешно вышел из комнаты.

«Убирайся и ты отсюда».

Она также помахала рукой старику, смотревшему на неё с небольшим удивлением от того, что она в точности повторила его слова. На мгновение их с Камиллой взгляды пересеклись, и глаза старика округлились.

«Что? В чём дело? Ты впервые встречаешь человека, который может видеть призраков?»

Скорее всего, да, это было впервые.

«Ах, не знаю».

Камилла снова рухнула на кровать.

* * *

[Что случилось? Ферол?]

Другой призрак приблизился к старику, который вышел из комнаты Камиллы. Это был пожилой мужчина, одетый в опрятный костюм.

[Наши глаза встретились.]

[Зрительный контакт?]

[Мы действительно посмотрели друг на друга!]

[Успокойся. Расскажи по порядку. Что произошло?]

[Я встретился взглядом с девушкой из той комнаты.]

[Кто? Мисс Камилла?]

[Какая ещё мисс? Всё ещё думаешь, что ты здесь дворецкий, Дерин?]

[Я забываю, что умер.]

Дерин, призрак дворецкого, улыбнулся.

[Пока герцог принимает её как свою дочь, мы должны уважать её. К слову, вы действительно встретились взглядами?]

[Это то, что я хочу сказать.]

[Хм-м.]

Взгляды двух стариков обратились к двери, за которой находилась Камилла. Они наблюдали за ней в течение долгого времени, но не замечали ничего подобного.

[Может ты что-то неправильно понял?]

[Мы действительно посмотрели друг на друга. Она махнула мне рукой.]

[Рукой?]

Дерин, призрак дворецкого, погладил подбородок, как будто ситуация была очень интересной.

[Мы узнаем, если будем наблюдать за ней. У нас предостаточно времени.]

При этих словах одетый в униформу шеф-повара старый призрак Ферол тоже кивнул, и двое приведений исчезли с того места.

* * *

«Нужно жить».

Она должна была жить.

С тех пор прошло ещё три дня. И в конце концов у Камиллы не было другого выбора, кроме как прийти к выводу.

«Всё кончено».

Шанс того, что она вернётся в изначальный мир, стремился к нулю. Неизвестно, что произойдёт дальше, но, в любом случае, вернуться прямо сейчас было невозможно. Она решила, что больше не могла тратить время подобным образом.

«Пока что нужно выжить».

Лежавшая как труп Камилла вскочила со своего места. Если бы она осталась в таком состоянии, то это было бы буквально собачьей смертью.

«Сначала я должна изменить свою репутацию».

В бесчисленных повторяющихся жизнях иногда Камилла не участвовала в плане Рави по убийству первого сына Рудвиля. Но результаты тех временных линий не сильно отличались от других, потому что было много людей, которые относились к ней враждебно, как к бельму на глазу.

Когда вина Рави стала явной, люди обвинили Камиллу и сделали её преступницей. Они дали ложные показания против неё, и её признали виновницей преступления, как и Рави. Никто её не слушал, даже если она кричала, что это не так. Все больше слушали лжесвидетелей, нежели Камиллу.

http://tl.rulate.ru/book/74894/2746393